

УДК 32.001

**Г. АЛМОНД И С. ВЕРБА О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ.**

С.К. Чернецкая

Частное учреждение образование «БИП - Институт правоведения»
г. Гродно, Республика Беларусь

В данной статье анализируются взгляды Алмонда и Вербы на проблему взаимодействия политической культуры и политической системы.

In the article Almond and Verba's views on the problem of interaction of political culture and political system are analysed.

В 1950-1960-х г. у теоретиков политики возник интерес к феномену политической культуры в связи с развитием теории политических систем и переходом от устаревшего институционального подхода к бихевиорализму

Бихевиорализм включал в себя положение о том, что, если раскрыть мотивы, намерения отдельных индивидов в политическом процессе, то можно правильно понять и политическую систему в целом, в которой они действуют.

В середине XX ст. многие бывшие колонии, получившие независимость и начавшие осуществлять модернизацию, столкнулись с необходимостью изучения своих культурных особенностей. Появляется культурологический подход к анализу политической системы. В рамках данного подхода политическая культура рассматривается как один из компонентов политической системы. Американский политолог Габриэль Алмонд, исследуя политическую систему, выделил два уровня ее анализа: институциональный, характеризующий институты и их функции, нормы и механизмы формирования государственной политики, и ориентационный, выражающий особые формы ориентации населения на политические объекты. К ориентационному уровню относится политическая культура [1, с. 66]. Институциональный подход, с точки зрения Г. Алмонда, не дает возможности определить, почему одинаковые по своей форме социально-политические институты действуют по-разному в разных странах или почему одни и те же институты оказываются деспособными в одних странах и неприемлемы в других странах. Габриэль Алмонд и Сидней Верба создали теоретически обоснованную и завершенную концепцию политической культуры. Идея такой концепции появилась у Г. Алмонда при сравнении политических систем различных стран. В работе Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти

наций» (1963 г.) авторы отмечали, что вводят термин «политическая культура» для разделения моделей поведения, а также для расширения возможностей использования в политологии концептуальных подходов антропологии, социологии и психологии. Авторы дают определение политической культуры как совокупности ориентаций относительно политической системы и ее отдельных частей, а также роли в этой системе [2, с. 897].

Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, политическая культура представляет собой разнообразные, но устойчиво повторяющиеся когнитивные, аффективные и оценочные ориентации относительно политической системы. Когнитивные ориентации - это знания о политической системе, ее истории и связях с окружающей средой (на «входе» и на «выходе» системы). Аффективные ориентации – это чувства относительно политической системы в целом, отдельных ее институтов, их ролей и работы. Оценочные ориентации – мнения, суждения о политических объектах и процессах, связанных с функционированием политической системы.

В соответствии с доминирующим типом политической культуры Г. Алмонд дает известную типологию политических систем: англо-американская, континентально-европейская, тоталитарная, доиндустриальная и частично индустриальная. В рамках данных моделей политических систем формируются и функционируют соответствующие типы политических культур. Г.Алмонд выделил гомогенный, фрагментированный, тоталитарный и смешанный типы. Англо-американская политическая система (США, Великобритания) характеризуется однородностью политической культуры, многообразием политических ролей и функций негосударственных структур. Здесь преобладают такие ценности, как свобода личности, индивидуализм, благосостояние и безопасность. Эта политическая культура гомогенна в том смысле, что подавляющее большинство граждан разделяют основополагающие принципы устройства существующей политической системы, общепринятые нормы и ценности. Признается законность всех интересов и позиций, существует взаимная терпимость. Для континентально-европейской политической системы характерна фрагментарность политической культуры, наличие сильных этнических конфессиональных и региональных субкультур. Во фрагментированной политической культуре нет необходимого согласия относительно основополагающих правил политической игры. В качестве примера Г. Алмонд приводит Францию в период Третьей и Четвертой Республик и Италию. Тоталитарный тип (фашистская Италия, нацистская Германия, бывшие социалистические страны) характеризуется чрезмерной централизацией вла-

сти, высокой степенью насилия, всеобъемлющим контролем над личностью и обществом, отсутствием политической активности граждан. Доиндустриальная политическая система или частично индустриальная (страны Азии, Африки и Латинской Америки) характеризуется смешанной политической культурой: здесь переплетаются западные ценности, этнические и религиозные традиции. Атрибутами западной политической системы являются парламент, избирательная система, бюрократия и т.д. И в то же время здесь имеются традиционалистские реалии модернизирующихся стран.

Взаимосвязь политической культуры и политической системы ярко прослеживается и в вопросе типологии политических культур, данной Г. Алмондом и С. Вербой, в основу которой они положили факторы, отражающие специфику разнообразных политических систем, стран и регионов. Они выделили три типа политической культуры: патриархальная или приходская; подданническая или культура подчинения; активистская или политическая культура участия. Патриархальная или приходская политическая культура существует в обществе, в котором либо еще не сформировалась, либо только стала формироваться политическая система. В своем чистом виде такой тип культуры наблюдается в традиционных обществах, где действующие лица выполняют одновременно политические, экономические и религиозные ролевые функции. Характерная черта этой политической культуры – полное отсутствие у подданных интереса к политической системе.

Для подданнической (культуры подчинения) характерно пассивное отношение граждан к политической системе. Личность испытывает определенное отношение к институтам политической системы, но у нее отсутствует готовность к активному участию в функционировании этой системы.

Активистскую политическую культуру (или культуру участия) отличает ориентация индивида на активную роль в политической системе вне зависимости от позитивного или негативного отношения к ее определенным элементам или системе в целом.

Оптимальным вариантом, с точки зрения Г. Алмонда и С. Вербы, является смешанный тип политической культуры, который они назвали «культура гражданина», или «гражданская». В ней гармонично сочетаются политические ориентации, присущие всем трем типам политической культуры. Преобладают активистские формы участия людей в политике наряду с подданнической и патриархальной культурой [3, с. 274].

В работе «Гражданская культура и стабильность демократии» Алмонд и Верба поставили вопрос: «Существует ли демократическая

политическая культура, т.е. некий тип политических позиций, который благоприятствует демократической стабильности», или, образно говоря, в определенной степени «подходит» демократической политической системе?» (3, с. 274). Для ответа на этот вопрос они обратились к политической культуре двух относительно стабильных и преуспевающих демократий [3, с. 274] – Великобритании и США.

Авторы отмечают, что политическая культура этих наций примерно соответствует понятию гражданской культуры, хотя, по их мнению, здесь должна бы присутствовать «рационально- активистская модель» политической культуры как модель, характерная преуспевающей демократии. Многие граждане могут быть активными в политике, но активный гражданин сохраняет свои традиционалистские связи, как и свою более пассивную роль подданного. Алмонд и Верба подчеркивают, что сохранение ориентаций прихожанина и подданного ограничивают степень включенности гражданина в политическую деятельность, а взаимопроникающие структуры общественных и межличностных связей воздействуют на характер политических ориентаций – делают их менее острыми и разделяющими. Они считают смешанную гражданскую культуру наиболее соответствующей потребностям демократических политических систем [2, с. 275].

Неоднократно подчеркивая, что наиболее подходящей для демократической политической системы является гражданская культура, ученые отмечают, что она «передается в ходе сложного процесса, который включает в себя обучение во многих социальных институтах – в семье, группе сверстников, школе, на рабочем месте, равно и в политической системе как таковой [3, с. 282].

Итак, в ряде работ Г.Алмонд и С. Верба показали, что взаимодействие политической культуры и политической системы имеет крайне сложный характер. Политическая система является порождением определенной политической культуры, ценности и установки. Политическая культура, влияет на совершенствование политической системы. С другой стороны, политическая система способствует становлению и развитию политической культуры.

Литература

1. Антанович Н.А. Теория политических систем. – Минск, 2008.
2. Г.Алмонд, С.Верба. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций.// Р.Т. Мухаев. Хрестоматия его теории государства и права, политологии, политических и правовых учений.- М., 2000.
3. Г.Алмонд, С. Верба. Гражданская культура и стабильность демократии// Политология. Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев, А..С. Тургаев, А.Е. Хренов.- СПб, 2006.